

Глава 3. Танец для принца

Дин Пинцзы уже давно поджидал Юйчи Гана за кулисами. Стоило тому подойти, как он тут же крепко схватил друга за рукав.

— Ты как, целый? Я видел, как принц переменился в лице. Всё обошлось?

Юйчи Ган лишь мягко улыбнулся и покачал головой.

Пинцзы с облегчением шумно выдохнул.

— Ну и ну, у меня аж сердце в пятки ушло! Когда владыка помрачнел, я подумал — всё, не сносить тебе головы.

Юйчи Ган легонько щелкнул друга по лбу и, на миг задумавшись, возразил:

— Да вовсе он не страшный!

Пинцзы изумлённо уставился на него, приоткрыв рот.

— Ну ты даёшь! Глядя на твою довольную физиономию, я начинаю сомневаться, об одном ли человеке мы говорим. Ты вообще себя видел? Сияешь как начищенный медный таз!

Пинцзы недоверчиво покачал головой, глядя вслед Юйчи Гану, который с подносом в руках уже спешил прочь.

— В нашем округе Аньтань разве есть другие принцы, кроме принца Луаня?

«Жестокий, безжалостный тиран, готовый казнить любого без суда и следствия... а Вэй-гээр из-за него сияет от счастья»

Пинцзы решительно не понимал этого.

Бянь Му посмотрел на чашку со слабым, прозрачным чаем и усмехнулся.

«Откуда этот мальчишка знает, что я не люблю крепкую заварку?»

Принц сделал ещё один глоток и тихо пробормотал:

— Да, так куда приятнее.

Обычно, навещая башню Хайхуа, Бянь Му оставался здесь на весь день. На верхнем этаже для него всегда была приготовлена особая комната. Послушав немного рассказчика, принц поднялся к себе.

Его покои располагались в самом конце коридора. В своё время он выбрал их ради тишины, однако позже выяснилось: шум из нижнего зала сюда действительно не долетал, зато звуки из мансарды прямо над головой слышались яснее некуда.

Вот и сейчас, едва Бянь Му прилёг на кровать, собираясь вздремнуть, сверху донеслись отчётливые шаги и приглушённые голоса.

— Вэй-гээр!

Дин Пинцзы поднялся в мансарду, неся тарелку с ароматным лакомством.

— Мастер велел передать тебе пирожные с османтусом, — с этими словами он поставил угощение на стол. — Слушай, Вэй-гээр, ты в последние дни сам не свой. Что-то случилось?

— Сам не свой? И что же во мне изменилось?

Пинцзы прищурился, пристально разглядывая друга.

— Ну, как сказать... Да во всём! Но больше всего меня поразило твоё заявление, будто принц Луань вовсе не страшный.

Юйчи Ган негромко рассмеялся. Он взял пирожное, откусил кусочек и мягко произнёс:

— На самом деле принц очень нежный. Правда. Он совсем не такой жестокий, каким кажется со стороны.

От этих слов Пинцзы передёрнуло. Он обхватил себя руками и поспешно потёр плечи, словно от внезапного сквозняка.

— Сбрендил. Вэй-гээр точно сошёл с ума.

Пробормотав это, он поспешил убраться восвояси.

Лежавший этажом ниже Бянь Му расслышал каждое слово.

— Нежный?! — изумился принц.

Он поднялся с постели, подошёл к бронзовому зеркалу и, ощупывая собственное лицо, пробормотал:

— Неужели я выгляжу недостаточно свирепо?

Он попытался состроить как можно более ужасающую гримасу, скаля зубы.

— С чего этот малец взял, будто я нежный? Ерунда какая-то.

Бянь Му был в полном недоумении.

— Может, мне стоит вести себя ещё жёстче?

Принц придвинулся к зеркалу вплотную, свирепо таращась на собственное отражение.

Сон как рукой сняло. Кое-как перекусив тем, что принёс Ча Су, принц весь оставшийся день провёл у зеркала, репетируя новые пугающие выражения лица.

— Ча Су!

Слуга мгновенно отворил дверь и переступил порог:

— Владыка.

— Взгляни на меня. Ну как, этот вид кажется тебе достаточно устрашающим? — спросил Бянь Му, не отводя глаз от своего свирепого отражения.

Ча Су растерялся. Что тут ответишь? Скажешь «да» — решит, что над ним издеваются, скажешь «нет» — разгневается.

— Я жду ответа, — поторопил его принц.

— Владыка выглядит как обычно, грозно и величественно... Позвольте спросить, почему вы интересуетесь?

— Тогда почему этот малец уверяет, будто я нежен? В округе Аньтань каждый младенец знает, что я беспощадный монстр, способный казнить без малейших колебаний.

Ча Су покорно склонил голову, решив благоразумно промолчать. Впрочем, слухи не лгали. Стоило Ча Су выехать на княжеской карете в город, как прохожие в ужасе шарахались в стороны, уступая дорогу за добрый десяток шагов.

— Пожалуй, мне действительно нужно быть ещё суровее, — протянул Бянь Му, задумчиво потирая подбородок.

— Маленький слуга полагает, что владыке этого не требуется. Мальчишка, должно быть, просто сморозил глупость.

Бянь Му ничего не ответил, продолжая изучать себя в зеркале.

Ча Су втайне молился, чтобы принц отказался от этой затеи. Куда уж суровее? На лице владыки и без того никогда не дождёшься улыбки. Находиться рядом с ним каждый день — и так испытание для нервов, а если он станет ещё злее, то слуге проще сразу затянуть петлю на шее.

— Ладно, свободен.

Ча Су уже собирался тихо прикрыть дверь, когда Бянь Му окликнул его:

— Постой. Передай мастеру Дину: пусть тот мальчишка станцует для меня.

— Слушаюсь.

Когда слуга ушёл, Бянь Му ещё немного потоптался у зеркала.

— По-моему, вид у меня вполне бандитский. Ладно, надо будет при случае расспросить этого мальчишку лично.

Покачивая головой, принц вернулся к кровати и растянулся на мягких простынях.

Вскоре он крепко заснул.

В собственном поместье Бянь Му спал редко — большую часть сна он добирал именно здесь, в башне Хайхуа. Не то чтобы родной дом был ему немиг; в прежние годы, ещё до того как унаследовать титул принца Луаня, он жил вполне безбедно и мирно. Но бремя власти оказалось слишком тяжким. Княжеские обязанности требовали столько сил, что он порой

забывал вовремя поесть, не говоря уже о полноценном отдыхе.

Терпения его хватило от силы на год. Плюнув на государственные заботы, Бянь Му вернулся к привычному праздному образу жизни. Пышным приёмам и бумажной волоките он предпочитал простые плотские радости: вкусную еду, хорошее вино и зрелища.

Все бразды правления округом он перепоручил отцу Ча Су — достопочтенному господину Ча Биню, который верой и правдой служил ещё его покойному родителю и пользовался абсолютным доверием. Сам Бянь Му с самого начала заявлял, что титул принца ему даром не нужен, но судьба не оставила выбора — он родился старшим сыном от законной супруги.

Когда Бянь Му проснулся, за окнами уже сгущались сумерки.

— Почему ты меня не разбудил? — недовольно бросил он, едва переступив порог и хмуро глядя на застывшего у дверей Ча Су.

Слуга благоразумно промолчал.

— Ладно, бог с тобой. Тот мальчишка уже танцевал? — спросил Бянь Му, направляясь к лестнице.

— Никак нет, владыка. Ждёт вашего соизволения.

— Спустимся, поглядим.

Едва принц занял своё место в ложе, как на сцену скользнул Юйчи Ган. Получив наказ от Ча Су, он уже давно был наготове, с нетерпением поджидая пробуждения владыки, чтобы подарить ему этот первый танец.

Поднявшись на помост, юноша сделал глубокий вдох, усмиряя трепет в груди, и замер, ожидая первых звуков музыки.

Зазвучали флейты, и он закружился в танце — том самом, что принц любил больше всего.

В прошлой жизни в Поместье принца Луаня на театральных подмостках Юйчи Ган без устали исполнял для него этот танец с длинными рукавами, и Бянь Му никогда не утомлялся созерцанием этой красоты. Вот и теперь взгляд владыки был прикован исключительно к нему. Принц неотрывно следил за каждым изгибом тела, за взмахами шелковых лент, за каждым лёгким шагом.

Юйчи Ган, кружась на сцене, ловил этот взгляд, чувствуя, как внутри разливается тёплая волна. До самого последнего аккорда принц не отвёл глаз.

Закончив выступление, юноша замер в изящном поклоне и счастливо, светло улыбнулся.

Сидящий внизу Бянь Му, глядя на него, сам не заметил, как в ответ тоже едва заметно улыбнулся.

— Вэй-гээр! Ты видел?! Князь посмотрел на тебя и улыбнулся! — едва Юйчи Ган переступил порог гримёрной, как к нему подскочил возбуждённый Дин Пинцзы. — Подумать только! Когда мы в прошлый раз танцевали вместе с Дин Жу, он даже до конца не досмотрел — встал и ушёл, — с нескрываемой завистью добавил он.

Юйчи Ган со смехом потрепал друга по вихрам и подошел к зеркалу, чтобы снять тяжелый головной убор.

«Он всё ещё любит меня. В каком бы обличье я ни предстал перед ним, его сердце тянется ко мне, а глаза ищут лишь меня»

От этой мысли на душе у Юйчи Гана стало невероятно тепло и радостно.

— Сяо Юй? — в гримёрную вошёл мастер Дин.

— Что-то случилось, учитель? — спросил Юйчи Ган, заметив тревогу на лице старика.

Мастер Дин замялся, но всё же выдохнул:

— Князь желает, чтобы ты поделил с ним ужин, — старик заколебался, а затем поспешно предложил: — Хочешь, я скажу ему, что ты внезапно занемог и не можешь выйти?

Юйчи Ган вытащил из волос последнюю нефритовую шпильку и мягко улыбнулся:

— Не нужно, учитель. Я пойду.

«Разделить с ним трапезу... Я ждал этого долгих три года. Как я могу упустить такой шанс?»

— Но всё же... может, лучше поостеречься? — предпринял последнюю попытку мастер Дин.

— Всё в порядке, учитель. Правда, не переживайте, — Юйчи Ган посмотрел на него с мягкой решимостью.

Старик тяжело вздохнул:

— Хорошо, дитя. Но я буду караулить неподалёку. Если вдруг что пойдёт не так... — он на мгновение задумался, — грохни чашку об пол! Как услышу звон, сразу ворвусь и вызволю тебя.

Юйчи Ган невольно рассмеялся:

— Договорились. Только чур бежать со всех ног!

В горле у юноши встал ком, к глазам подступили слёзы, которые он едва сдержал. В этом мире он снова был не одинок — у него появились люди, готовые защитить его.

Переодевшись в простое будничное платье, Юйчи Ган спустился вниз. Бянь Му уже ждал его. За просторным столом, уставленным изысканными яствами, царила тишина.

Юноша неспешно приблизился и склонился в вежливом поклоне:

— Владыка.

— Присаживайся, — принц небрежным кивком указал на стул напротив себя.

Юйчи Ган молча принялся за еду. Он прекрасно помнил привычки Бянь Му — тот терпеть не мог пустой болтовни за столом.

Тем неожиданнее прозвучал голос принца, нарушивший тишину:

— Ну и? Поведай мне, с чего ты взял, будто я нежен?

Юйчи Ган едва не поперхнулся рисом и замер с палочками в руках.

«Нежен?.. Неужели он подслушал наш разговор с Пинцзы?»

Только сейчас Юйчи Ган вспомнил, что личные покои принца находятся аккурат под их скромной мансардой.

— Владыка... Вы подслушивали? — выпалил юноша, сам поражаясь собственной дерзости.

— Что? Подслушивал? — Бянь Му вскинул брови. — Скажи спасибо, что я не приказал выпороть тебя за то, что вы своим топотом мешаете мне отдыхать!

Юйчи Ган тут же прикусил язык.

— Я жду ответа, — повторил принц.

Юйчи Ган несмело поднял глаза на Бянь Му. Принц изо всех сил старался казаться грозным, но эта напускная свирепость ничуть не походила на его истинную холодность и выглядела до того забавно, что едва не вызывала улыбку.

Юноша поспешно опустил голову, пряча веселье в глазах.

— Должно быть, владыка ослышался. Ваш покорный слуга лишь обмолвился, что принц на редкость красив собой.

Грозная маска вмиг слетела с лица Бянь Му, сменившись привычным бесстрастным выражением.

— Ешь, — коротко бросил он.

До конца ужина за столом больше не прозвучало ни слова.

— Ты как, цел? Я видел, у него опять сделалось жуткое лицо! — стоило Юйчи Гану вернуться в гримёрную, как мастер Дин крепко схватил его за плечи.

— Всё в порядке, учитель. Владыка просто шутил со мной, — с улыбкой успокоил его юноша.

— Шутил? С тобой? — старик округлил глаза, не в силах соотнести пугающий образ принца Луаня с подобным ребячеством. — Ладно. С этого дня я сделаю всё, чтобы ты как можно реже попадался ему на глаза.

Юйчи Ган испуганно округлил глаза:

— Учитель, не нужно! Пожалуйста!

— Разговор окончен. Слушай, что тебе старшие говорят, — отрезал мастер Дин и поспешно ушёл.

Юйчи Ган уныло посмотрел ему вслед, чувствуя себя сдувшимся воздушным шаром. Впрочем, уныние длилось недолго.

«Ничего. Я уверен, он сам захочет снова увидеть мой танец»

Вернувшись в своё поместье, Бянь Му вновь устроился перед зеркалом.

«Красив?..»

Пожалуй, этот мальчишка был первым в его жизни, кто осмелился произнести такое вслух. Впрочем, ничего удивительного — обычные люди из страха даже поднять на него глаза не смели, какая уж тут красота.

— Владыка, — слышался из-за двери голос Ча Су.

— Войди.

— Владыка, госпожа У направляется к вашим покоям.

Бянь Му мгновенно помрачнел, глядя на двери.

В ту же секунду порог перешагнула госпожа У.

В её нынешнем облике невозможно было узнать некогда благородную даму, хозяйку богатого поместья. Растрёпанные, грязные волосы клочьями свисали на плечи, осунувшееся лицо почернело, а безумные, налитые кровью глаза горели лихорадочным блеском. Она казалась существом, окончательно потерявшим рассудок.

— Бянь Му! Чтоб ты сдох, тварь паршивая! — истошно взывала она, едва переступив порог.

Ча Су тут же заступил ей дорогу, заслоня собой господина, но Бянь Му лёгким движением руки отодвинул слугу в сторону.

— Если хочешь знать, что случилось со старшим братом, спроси его самого. Я к его делам отношения не имею, — холодно произнёс он.

Госпожа У разразилась хриплым, уродливым хохотом.

— Хорошо! Превосходно! Твой отец на старости лет окончательно выжил из ума, если передал титул тебе! — её лицо исказилось в злобной гримасе. — И ради чего? Чтобы ты скинул все дела на безродного лакея?!

Бянь Му молчал, безразлично взирая на её истерику.

— Отвечай мне, паршивец! Это твоих рук дело?! Ты стубил моего сына?!

— Даже если я скажу «нет», ты ведь всё равно не поверишь, — Бянь Му тонко, издевательски улыбнулся.

Её безумный смех эхом раскатился по комнате, заставляя кожу покрыться мурашками.

— Я так и знала! Ты с самого начала спал и видел, как извести старшего брата!

— Брат пока ещё дышит. Захоти я его смерти — его холодный труп давно бы сгнил в сырой земле, — Бянь Му неторопливо опустился на стул и изящным движением раскрыл веер.

— Только попробуй, ублюдок! — завизжала она.

— Если матушка продолжит устраивать здесь сцены, я действительно не смогу гарантировать, что брат выйдет из темницы живым, — лениво обмахиваясь веером, принц потянулся за сладким пирожным.

Услышав это, госпожа У осеклась. Спесь с неё мигом слетела. Она рухнула перед ним на колени, вцепилась в его полы и зарыдала, отчаянно качая головой:

— Пощади... Умоляю, сохрани ему жизнь! Я уйду, я не буду больше мешать, клянусь! Только пусть он жив останется!

— Вот и славно. Всё зависит исключительно от вашей покорности, матушка, — Бянь Му одарил её мягкой, но леденящей душу улыбкой и перевёл взгляд на раскрытые двери.

— Да-да... Я уйду, прямо сейчас уйду! — спотыкаясь и утирая слёзы, женщина поспешила к выходу. — Но ты обещал... Сбереги моего Бянь Юя...

С этими словами она скрылась в коридоре.

— Владыка, что прикажете делать со старшим молодым господином?.. — негромко спросил Ча Су.

— Завтра наведаемся к нему. Проследи, чтобы тюремщики не забили его до смерти, — Бянь Му с тихим щелчком захлопнул веер и ушёл во внутренние покои.